

РЛ

20 Pfennig

16. 11. 1927

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Gegründet von I. Hessen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕДНЕВНО В БЕРЛИН

Berlin, 16. November 1927. Wochentag-Ausgabe Nr. 223

№ 2119-й

Среда, 16 ноября 1927 г.

8-й г. изд.

Сегодня в номере:

- Тащить и не пущать! — Г. Б.
- Петербургские письма — Ю. И.
- Литературный заметки — Ю. И.
- Айявалда.
- Сторонний претензии — Зарр.
- «По-новому» — В. Лебедева
- «СБ.»
- Музыкальное семейство Титовых — Б. Фальковский.
- Музыкальное семейство Титовых — Б. Фальковский.
- Биография.
- Резюме — Н. Могилянского; В. Гера; В. Сирина.

ВЪ МОСКВЪ.

В понедельник в московских газетах опубликовано постановление центрального комитета ВКП и центральной контрольной комиссии, согласно которому Троцкий и Зиновьев исключаются из коммунистической партии. Одновременно Каменев, Раковский, Смилга, Евдокимов и Авдеев исключаются из центрального комитета, а Муралов, Бакаев, Шкловский, Петерсон, Соловьев и Лизинг — из центральной контрольной комиссии. Все вышепоименованные лишаются занимаемых ими должностей, как партийных, так и государственных. Исключенным из ЦК и ЦКК, — равно как и Радеку, — сдано предупреждение, что 15-й партийный съезд займется вопросом об уместности их дальнейшего пребывания в партии.

Троцкий и Зиновьев исключаются из партии, «как главные вожди всего антипартийного движения, которое перешло уже во всеяно антисоветское, и стремится к уничтожению диктатуры пролетариата». В мотивировку об исключении указывается, что когда Троцкому и Зиновьеву было предъявлено ультимативное требование немедленно прекратить организацию нелегальных антипартийных собраний и отозваться от вынесения внутри-партийной дискуссии за

пределы партии, то Троцкий и Зиновьев демонстративно покинули заседание президиума центральной контрольной комиссии и через несколько часов передали письменный ответ, датированный 11 ноября, в котором отказывались исполнить это требование. Несмотря на то, что лидером оппозиции еще перед съездом партийного съезда была предоставлена полная возможность дискуссии в пределах партийных организаций и на столбах партийной печати, они продолжали устраивать нелегальные собрания без представителей партии, а также выступали на публичных собраниях с речами, направленными против коммунистической партии и против советской власти. Центральная контрольная комиссия перечисляет ряд фактов из антипартийной деятельности оппозиции и напоминает, что во время октябрьских торжеств лидеры оппозиции вместо того, чтобы прийти на общую трибуну у мавзолея Ленина и приветствовать демонстрантов, пытались организовать уличные демонстрации, направленные против партии. Далее они распространяли антипартийные прокламации и вывешивали их на улицах, апеллировали к элементам, чуждым советской власти и стоящим к ней во враждебных отношениях, силой захватывали помещения, удаляли советскую стражу и устанавливали там свою собственную вооруженную стражу. Таким образом Троцкий и Зиновьев являлись на сторону тех сил, которые враждебны пролетарской диктатуре.

Из Харькова получено сообщение, что туда прибыл Раковский, который пытался выступить на крупном партийном собрании. Во время речи Раковского произошел скандал, закончившийся, как это теперь водится, драмой между сталинцами и оппозиционерами. Во время драмы пострадали и блестящий парижский полпред Раковский.

Смерть советского дипломата.

Секретарь советского консульства в Дайрене Черасов скончался от ран, полученных им во время столкновения с русскими эмигрантами.

ла речи Троцкого, Зиновьева, Смилги, Евдокимова и сопровождавшие их выкрики Ворошилова, Бухарина, Ярославского. Вместо того, чтобы развить перед слушателями свою «платформу», которая решительно никого не интересовала, оппозиция достаточно было бы рекомендовать всем прочесть выпущенные «Правдой» три номера «Дискуссионного Листка», в полной уверенности, что это чтение вызовет глубочайшее отвращение к власти. Поэтому инструкция дбает большую ошибку, допуская выступления перед непартийными для «разъяснения и защиты линии партии» — непартийных нужно совсем изолировать от этой партийской борьбы и даже — или прежде всего — запретить распространение «Правды» во внепартийных кругах.

Не менее интересен и последний пункт инструкции, возвращающий нас к печальному ниже письму. Этот пункт решительно запрещает устройство «нелегальных собраний, устраиваемых оппозиционерами». Конечно, нелегальные собрания запрещены — это и само собой понятно. Но центр тяжести данного пункта «объявления декрета» заключается в том, что обязанность тащить и не пущать возлагается на организацию, которая должна это дбать «силами партийных организаций и рабочих». Для этого, очевидно, одновременно издан декрет об облегчении приема в партию членов, которые должны записать катастрофическую убыль ста-

рых испытанных коммунистов, погнавших, «за что мы боремся». На новых членов провокаторам легче дбствовать и то-то пойдет теперь потеха по всей Руси, то-то воскреснут кулачные бои, то-то откроется широкое поприще для примыкания физкультурны. Недаром Ленин в своем «завещании» предостерегал, что чудесный грузин разожит партию, но и ему, конечно, не снилось, что он устроит подлинно «всеобщую смаз» дореформенной бурсы Помыловского.

Но как же живо это напоминает времена недавни, но забыты, когда вожди союза русского народа Дубровин и Пуршикевич тоже не сумели подбить и вечерняя дружба превратилась в жестоку войну, и такая же потеха была организована и, по обыкновению, кончилась ширь их ббдо.

Р. С. — Только что полученная телеграмма сообщает, что Сталин, наконец, собрался с духом и Троцкий и Зиновьев исключены из партии, а остальные лидеры из ЦК и ЦКК. Последняя попытка уломать Троцкого и Зиновьева была ими презрительно отвергнута, они покинули заседание ЦКК. Таким образом, подтверждается, что борьба вступает в решительный фазис и перед обезличенными сталинцами теперь только и остается во всем своем роковом значении вопресть: что же дальше? Что день грядущий готовит?

Петербургские письма.

Юбилейные торжества зрелищались в драку на улицах, кошачьи концерты и массовые скачки. Оппозиция была куда-то, лобовым, баллоном и сию-ию стаскивали с балконов домов и трибуны. Особенно сильно подняло температуру у сталинцев заявление оппозиции о... разложении красной армии и быстром росте башарпанства. Кто бы мог подумать, чтобы петербургского генерал-губернатора Грешку Зиновьева под шугу юбилейной музыки и треска военных барабаны придется в рубошлом бою «вышибать» с трибуны. Мы, наконец, дожили, что в дни социалистического юбилея разнузданная толпа в дикой злобе «волокла» Зиновьева по улицам города. Ленин, превращаясь в незнакомца Грешку — в горы, страдания, и попу-лярнейшего человека. Воистину общее горе, общий гнет и смбство борьбы интуитивно обжжляют и сейчас много «оплеванных» людей искренно сочувствуют оппозиции и восторженно кричат ура! Зиновьеву под прикрытие сил оппозиции асоциальность захватить трибуну и снв начать мгновенно кричать массам создателя и рабоче-зажиточных слова-неповиновения центральному комитету. Массы с восторгом и изумлением слушали смбство Сталина. Сталинцы пережили в ббшеную атаку захватившей «юбилейной высоты» и кричали: лодой обманщиков и жалких врагов, лодой подравителей, они — хуже всякой блбгвардейщины. Штурм сталинцев развалился у ног Зиновьева, так как группа Зиновьева сиюю зашла на трибуну и свободу слова. Только бурный патисек цбкой сталинской колонны рабочих «смаз» Зиновьева и его смблись друзья. Торжествующий хохот, свист, крики и дбле брань. Поволости... Цблый лбсь руть... держи крики, пламенный бока! Группа телеграфистов хочотся и говорит отббльным оппозиционерам: «вы все хавстали, что «ожокато» ЦК, когда дорветесь до широких масс»...

По оппозиции не падает духом и упорно ведет агитацию, используя все возможности. Сейчас уже официально признано, что демонстративное выступление оппозиции «внесло большую дозу дбга» в юбилейные торжества, а поэтому дбтельность оппозиции необходимо рубко оборвать, признавая са работу контрреволюционной. Но рубительство ничто не поимитает, что значить «рубко оборвать», т. е. дать приказ об арестах, но рубаются, а время золотое уходит и получается сплошная «сенхическая каша». Дикое насилие, злоба, ненависть, карьеристская борьба на глазах всего народа — все это и еще огромное общее недовольство сильно попорвало авторитет и популярность группы Сталина — Бухарина. Оппозиция явно выросла за эти дни, часы, минуты, и ярко демонстративная своя война к борьбе. Массы и партийники и безпартийные воспринимают лозунг: «дойдя Сталина — Бухарина, как борьбу с «темными силами» личных интриг, которая недблает многого опбнок и в дальнбшем вызовет междучаровную и внутреннюю потри-сеню. Даке, если оппозиция раздалась сейчас, то вполне очередное затруднение будет автоматически вызывать «гбн оппозиции», которую задвинул, а на дбв... «она правду говорит». Волю сталинцев стбловать смертельный страх перед грядущими, неминуемыми затруднениями рубительно на всех фронтах.

Иностранцы следят своими глазами происходящим советской власти вызывают смбх и открыто глумление, т. е. все ббывают их «сдорками». Запрещая ббльным дележам, а польза от этой затеи совсем глупая, т. е. заграничный «делегатов» уже вытолкнул из рядов социалдемократии, а коммунисты и так поголодают деньги и уже весьма отечественно. Засбдено в Москве «международного конгресса» друзей СССР «смаз» прозаичность, т. е. собрался только «свои», все это агенты Коминтерна, профитерны, Москва и провокаторы ГПУ. Неудачи, распад, общий упадок духа сильно отражены на официальных торжествах.

Берлин, 15 ноября.

Печатаемое ниже письмо из Петербурга рисует весьма яркую картину замбчательного юбилея, в общем уже знакомую читателям. В этой картине отчетливо выделяется одна черта, которая представляется чрезвычайно характерной, определяющей всю сущность создавшегося положения. Борьба с открытыми выступлениями оппозиции ведется «своими силами», без помощи милиции и жбск. Шныряющие в толп провокаторы умбю разжигают страсти, одна часть толпы набрасывается на другую и начинается дикая звбрная свалка. В Москве на Отрастной площади добровольцы оказались победенными, оппозиционные элементы взяли верх и только послб этого вызваны были конная воиска ОГПУ, которая быстро восстановила «порядок». Ясно, что если бы всюду во всех многочисленных случаях, гдб протест порывался на улицу, пустить в ход милицию, красную армию или воиска своего назначения, то можно было бы не дать разгорбться этим отвратительным сценам, которая во всяком случае только увеличивают симпатию к ббваемым и ненависть к палачам. Быть не может, чтобы сталинцы не заметили этого, как бы сильно они бы были ослаблены. Если же они так не дбляют, то этим подтверждаются догадки наших корреспондентов, что красная армия замбто тронута оппозиционными настроениями и что ее опасно исклупать приказами атаковать «внутреннего врага».

Соответственно этому в самый день юбилейного юбилея дана инструкция и мбстным организациям, прямо командованная со знаменитой щедринского: «тащить и не пущать!» Больше всего ЦК опасается выступлений оппозиции перед непартийными и, по человечеству, ему нельзя в этом не сочувствовать. На безпартийных должно производить негрозимое впечатление не то, что оппозиция говорит, с чем она богаче она пустилась в погоню, а самый факт, что поход отбратить, что ту власть, против которой никто не смбл, теперь открыто ббрасывает грязью и несколько не боится этого вчерашнего страшница. Оно и само только о том думает, что стоит на глиняных ногах пронымаю насюкоче. Выступления перед непартийными грозят, очевидно, колоссальным образом переломит настроения всей России, тбм болбе, что к такому перелому оно вполне подготовлено. Вот почему инструкция прежде всего требует «принять решительные меры против попыток оппозиции перенести дискуссии за пределы партии».

Оппозиция и несачбть стараться, чтобы того, как «Правда» напечатала

В Петербурге торжество началось в Таврическом дворце. Все прошло вло, скудно, бедно и без всякого подъема. Основной доклад Кирова был пошлой агиткой и только много было «ментальных» смеха, когда Киров, перечисляя достижения коммунизма, сказал: «наша работа по дитерожению в три раза больше парской эпохи, так что мы побуждаем и биологическая жизнь жизни».

Торжественное заседание было похоже на смех балагана, камеры уголовной тюрьмы и палаты буйных в сумасшедшем доме. Торжественное заседание в Москве было передано на громкоговорятели Петербурга и других крупных городов. И здесь на торжестве парла адская скука. Безоночная рвня иностранцев с первола на русский язык, гд восхвалялась советская власть в самых гнусных тонах. Вали и жалоба, что в Европе коммунистам трудно работать. В ответе Бунин похвастал: «мы можем каждую минуту арестовать капиталиста и торе тому, кто на нас поднимет руку. Наша революция сумрачная, беспощадная и всеоружная». Но сейчас же «бухаринский стиль» был безжалостно разрушен Углановым, который даже в минуты торжества не смог забыть о пюинниках партии. Долго говорил о «путаницах» оппозиции, которые не видят наших завоеваний.

Поэтому без сомнений и колдован статьи написали на знаменках: «долгой Тродского и Зиновьева» и в день торжественных мстений начали избивать оппозицию. Преображенский и Смилга были толпой в Москве сброшены с балкона и жестоко избиты калошами и ялоками. Чтобы заполнить словесную пустоту, скандалы и всепопирательную току и скуку торжества, пришлось взять наброситься на световые эффекты и открыть беззачное срубление из пущев, пулемотов и винтовок. Невз утогла в очатх, всюду суда с прожекторами. У Петропавловской крепости шла цвлая световая пьеса в трех действиях: самодержавие, буржуазная революция и большевизация. Было представлено также шествие царя, царны и Распутина с бутылкой водки и все это гнусное шествие сопровождалось пьесой: «А Колоску со всем семейством пустили мы в — расхоль»... Конечно не забыли эмиграцию, которая выставилась вли пушерами или порожниками и ворами еврейских перниц. Эмиграцию воплу «случаются» с лстичны игорных ловов. Причем эмигранты все время спорят друг с другом, отчаянно дерутся, взаимно поливают помоями и арестовываются за скандалы буржуазной полиции.

Последней новостью явился подчет оппозиции своих сил. В Москве еще до начала юбилейных торжеств выступило на собраниях 858 ораторов, в Петербурге силы оппозиции много больше и есть уже красноармейская часть, которая определенно на стороне оппозиции. Безаргументная масса по своим интуитивным симпатиям всецело на стороне оппозиции. Темным местом и вопросительным знаком остается ГПУ.

Г. Б.

Странная претензия.

(Письмо из Риги).

Обыательские страхи, что заключение латвийско-советского договора сдвляете большинство в Латвии борьбу агитивных и требовательным, начинают как будто сбываться.

Многие усматривают это в нотх протеста, предъявленной здешним поупредом Лоренцом латвийскому министру иностранных дль в связи с панихидой, отслуженной в Риге в православном Кафедральном соборе 6-го ноября. Панихида памяти жертв большевизма собралась действительно, массу молчаливых и пронзела сильнейшее впечатление. Перед панихидой слово о большевизме, слово рбьное и осуждающее сказал архиепископ, Иоанн Содержае этого слова было опубликовано в местных русских газетах, и по существу ничем не отличалось от обычных отбыве большевизмах подвигов и дбных за эти страшные деяния дль. Владыка говорил о коммунизме, о коммунистах так, как говорили все противники большевизма доктрины. Само собой разумеется, что знающих прямых призывов к насильственной борьбе с советским правительством слово не заключало. Но уже на следующий день мбстный полпред съездя необходимым потребовать объяснения по поводу выступления архиепископа Иоанна. Эту «сущность» по отношению к популярному архиепископу здешь объясняют дль, что послб рбч владыки в Сейме, гдь оть так смьло и рбнительно подверг критике советско-латвийский договор, большевики особенно злобуются, и шутя случая отомстить столь неприятному для них дльтелю церкви, обещанному при томь депутатской неприкосновенности.

Как бы то ни было, полпред не ограничился устной беседой, а через несколько дней послал уже и письменную официальную ноту. Содержание ее в точности неизвстено, и печати не сообщено, направлена ли она против панихиды вообще, как враждебной Советам, «демонстрация», или же только против проповеди владыки.

Во в дльшня «буржуазная» политическая группа, не только русские, но и латвийская, отнеслись крайне отрицательно к нотх полпреда. Видные дльтели, члены Сейма, выразили свое недоумение по поводу такого вмешательства представителей иностранного государства в область, которая не подлежит во всяком случае его контролю. В беседах с представителями печати лидеры Крестьянского союза, председатель комиссии по иностранным дльтам Клява, лидер демократического центра Брейшт, вождь национальной блока Арволд Берг, лидер ново-хозяйев Владислав указали на то, что проповедь владыки относилась к большевизму вообще, что в Латвии церковь отбдана от государства и служители церкви пользуются таким же правом слова как и все другие граждане, и что нота переходила общеприятные границы международных норм.

Печать.

Во вчерашнем номере напечатана была цитата из беседы Сталина с иностранными корреспондентами, в которой он между прочим сообщил, что редакция газеты «Vorwärts» обратилась в берлинское правительство с просьбой допустить корреспондента ее в Россию. Так как просьба мбещает тому назад в такой просьбе однажды уже было отказано и притом в самой грубой форме, то можно было думать, что заявление Сталина есть просто ложь. Но из объяснено названной газетой Сталин допустить только маленькую неточность в томь именно отношении, что новые переговоры.

Велось не представителем «Vorwärts», а одним социаль-демократом, всецело по собственной инициативе. Этот «согласитель» был заинтересован, как говорится газета в томь, чтобы установить между Россией (?) и германской социаль-демократией лучшие отношения. Вся эта проблема была предельно ясно подвергнута обсуждению в редакции «Vorwärts».

Результатом этого обсуждения было перенесение ответственности за дурные отношения на советскую власть, при чем вся вина советской власти сводится к тому, что

русский коммунизм желает называть свои методы европейскому рабочему движению... Поскольку москвичи не довольствуются темь, чтобы управлять Россией, а хотят управлять и нами, до тех пор наилучшее положение не изменится.

По социаль-демократия не сойдет с своей позиции и по-прежнему будет добиваться взаимного понимания.

Любопытно сопоставить с этими рассуждениями превосходную статью профес-

сора Зенгера, напечатанную в вестерных газетх под названием.

Опасное недоразумение. Опасное недоразумение автор справливо усматривает в томь обращении группы интеллигенции к советской власти в томь бесподобнейшем, ходатайстве о распространении амнистии на социальность, которое у нас на дльх было отклонено. Профессор Зенгер удивляется ее неадекватности, которую просят здешь обрзуживать. Это бесподобнейшее ходатайство

подписано и такими лицами, оть которых можно было бы ожидать, что они зывают законы, которыми руководствуется теперь правящая советь в М. смьл.

Он напоминает, что тогда же то же ходь из запломбированного вагона на русскую землю, Ленин обратился к своим товарищам с призывом сбросить с себя грязные одежды социализма.

Террор составляет сущность нынешнего режима, плашкормо проволочному яму а дачу уничтожения.

Уже одной трагедии Тродского было достаточно, чтобы удержать в сподь протестовать оть ихх булбозаго жеста. Видь этот человек без железной энергии и организационного гения которого вряд ли удавалось октябрьская революция и лизьяция гражданской войны, он вль толь того и добивается, чтобы была допшена свобода мбньн внутри коммунистической партии.

Как наивно поэтому со стороны почтенных ходатаев братья за то, чтобы поучать кремлевцев как их советь должна функционировать

Только социаль-демократы, — повидимому, — заняли очень странную позицию в этомь вопросе. Руководящий орган этой партии, стоящей выш в власти, съезд почему то нужным рбнительно выступить против проповеди архиепископа и даже усматривать в ней чуть ли не призыв к насильственному вмешательству для исправления советского строя. Партийная газета «Социаль-Демократ» обрушилась даже на русских эмигрантов, обвиняя их в монархизме и зоологической испанке, и грозит камнями то мбрами. Надо иметь в виду, что среди участников панихиды было меньше всего эмигрантов, которых здешь вообще немного, а сам архиепископ Иоанн не только латвийский гражданин и депутат Сейма, но и коренной латыш, сын лизьяндского крестьянина.

Какой ответ дать министерству иностранных дль на ноту, в точности неизвстено. Материала для над а ж а щ а г о отбде больше темь достаточно. Здешь вль хорошо знают о действительности латвийской секции Коминтерна, которая, несмотря

на все договоры, открыто и явно ведет в Москве, да и в Латвии «работу» по испорчению существующего здешь социального и политического строя. Эта секция знает на латышском языке специальную большевизную газету, в каждом номере которой содержится призывы против Латвии, более рбкие (и при томь проволочные вь язык) чьм ть, которые содержались в проповеди владыки.

Осведомленные люди предполагают, что полпредство слишком поторопилось со своим протестом и что дипломатическая политика инкантх особых осложнений в вызовет. Темь болше, что как раз в очереди очень неприятная для большевизации ликвидация темной истории с сербским Британского посольства в Петербурге оступившегося волю судьб на рижской стороне. В этой истории объяснения приходится давать не латвийцам, а темь большевикам учреждениям, которая так легко пропала достоиние иностранного дипломатического представительства частью млицу, вывоземму его за границу, а раз р б ш е н и я совласти... ЗАР.

Литературные замьтки.

Сквозившийся на дльх чешский писатель Карель Чапек известен в русском читательстве — по своей «коллективной драме», носившей чудное заглавие: «R. U. R. Rossum's Universal Robots». Пьеса эта, которую мы уже отыскали когда то в «Русь» (как и один публицистический этюд покойного автора, посвященный коммунизму), являла года три назад ибкоторый шумь в России: по первым, чешский драматург занес своим произведением удар не в бровь, а в глаз, в подлейшоватый глаз, советскому мросозерцанию; во-вторых, против графа А. Н. Толстого — впрочеь, тогда потерпевшего свою графскую инос достояние — было возбуждено обвинение в томь, что своим «Бунтом машин» он совершил плагиаж у Чапека, наместившись, слишком заимствовав его мысли. Если это действительно так, то бывший граф, обнаружив настоящий вкус. Ибо «коллективная драма» очень интересно задумана и представляется собою своеобразную игру если не людей, то идей; другими словами, ей действуюшая лина не совсемь живы и напоминают лишь машинный подобий их, т. е. сами являются своего рода Роботами, как называет Карель Чапек изобретенная ибными Россумами искусственная людоевская существа; но зато в уста своих страных и любимых героев он вкладывает такие слова, которая имеют примую связь с животрепещущими задачами современности и которые, кроме того, переплетены между собою нптями подлинного остроумия. Свою общую притягательную философию отразил автор в своей пьесе. Ее содержание сводится к тому, что фабрика, занявшая массовым производством Роботов, выпустила огромное количество этих механических

рабочих, во всем тожественных с людьми, если не считать такой мелочи, что они не обладают душой. И вот, эти бездушные массы однажды забунтовались против своих творцов-людей, перобили их и начали сами править миром, — темь миром, в котором для человека уже исчезла было необходимость работы, так как людям — досуг, а работа — Роботам. Но без человечества не может быть мира. И уничтожением, оно унесло с собой тайну жизни, так что, когда механизмы искусственных людей износился, а ремонт для изготовления новой партии людей-машинь был утерян, то Роботы должны были исчезнуть и навсегда погибнуть. Однако с большою глубиною показано драматургом, что испытанные Роботами страдания одухотворило их дль, страдания, эта творческая сила, создала имь душу, и они перестали быть машинами, и они начали живую любовь. Оттого последний из оставшихся на земь людей приветствует эту зарю возрождения, эту заждительную любовь, эту новую чету Адама и Евы, которая начнет жизнь сначала, спасет мирное бытие для нового шветения и для новых радостей на лонь вчно обновляющейся природы.

Такимь гимн, посвященный Чапеком во славу жизни и ее необходимости, во славу торжества духа над материей, во славу, если хотишь, даже чисто биологического питания, перед которыми отступила теория механической. Гдль асилью малпности, тамь эсаяет родину, рождений, и безплодным становится человечество. Из пробирок, живая не появляется, как не появляется она вообще из простого сочетания химических и механических сил. Русский читатель давно слы-

шал уже это оть Тютчева, который знал и догадывался независимо от науки, что «природа не сплывает, но бездушный лик: в ней есть душа, в ней есть свобода, в ней есть любовь, в ней есть язык»; что петь и ликь на древь не садовник приключил и что «арьбет плод в рожномь тровь не игроу вбннших, чуждыхь силъ». Противь вбнншаго, за внутреннее зсогда стоять Карель Чапек. Убьденно свидетельствовал он, что человек не перепржит и не поступит. Без его души мир не обойдет. Из одной материи ничего не выйдеть. Даже тамь, гдль материальность и мощахность празднуют овой особенный праздник, чувствуется, как недостает здешь духа, и праздникь расстраивается. Оттого, например, «неть ничего болше чуждого человеку, нежели его подоби». Видь и правда: человек не нуждается в своемь удвоении, в своей копии и не любит ее. Он принимает искусство, которое вообще же не копирует, а творит, во тяжко чувствовать себя в музеях всевозможных фигур, среди самых искусных, но мертвых подобий своей живой личности. Даже расцветь техника говорить о торжестве духа. Как будто иронией звучит у Чапека, но по существу высюкая даин нашей умной цивилизации приносит его хвала расписанию (пароходов, побздю, и всей совокупности нашего городского быта): «скажд в порядьх расписане, это значить, что в порядьх законы всемирные, в порядьх все, что должно быть в порядьх; расписане это болше, чьмь Евангелие, болше, чьмь Гомерь, чьмь весь Капит; расписане — это — самое совершенное проявление человеческого духа». Именно дух человеческий обитает в тьх плоти, которая называется техникой. В тьх техниках сосредоточены «мыслины сознания», которые «точно в уль гудеть» и которые только оть нас и через нас по-

падают в молчаливые вьстияныя машины и заглают в нихь огнь жизни «Какая это великая вещь — быть четкой комь!».

Невадолго до своей кончины высказал чешский писатель о томь, что на эту «великую вещь» посягает коммунизм. Последний отказывается оть духовности и хоти бы населил землю Роботами, фабрикантами полуфабрикатом бездушия. «Почему вы не коммунисты?» — спросил Чапек; «вль вы всегда были на стороне бдльных и трудныхших». «Я именно потому не коммунист», ответил Чапек, «что всегда был на стороне бдльных и трудныхших». Он столько видьт, рассказывает он, чуждого гня и нужды, что передь ихх выношением лицомь болше и советно было существовать свою безомощность. А коммунизм предлагает здешь, правда, свою помощь, но это с его стороны недоброество и безответно. Ибо труду и обязанности оной помочь не может. Коммунизм только сваливает вину на окружающую условия и обстоятельства и утмьтает: «свои через два года или через двадцать лет придет мировая революция, и тогда...» Он думает, этот малю вдумчивый коммунизм, будто стоить ему только захватить власть, и тогда... Но эти обьдания и условия неосуществимы. Опркиньте существующую строй, утверждет Карель Чапек, и вскорь новый строй породит свои собственные бедности, неприспособленности, оть которых вылетит. Вьдность — не учреждение, не общественный институт, не явление социального порядка и социального природи: вьдность — несчастие и неудача. Какь ни мьняли геосударственный порядок, вы не уберете людей оть несчастия и неудач, подобно тому, какь не уберете ихь жеть, покай неубьдильно неуча, какь смерть. Коммунизм закрывает на это глаза. Его пустая посулы — игра нечестивых наружение того fair play, которого требуют

ВЪ МОСКВѢ.

(Опоянчаніе.)

Опубликованіе рѣшенія объ исключеніи лидеров оппозиціи, не смотря на то, что его и ожидали, вызвало въ Москвѣ необычайную сенсацию. Еще наканунѣ на партійныхъ собраніяхъ представители ЦКъ заявляли, что дѣло Троцкого и Зиновьева отложено на недѣлю. Надо говорить, рѣшеніе объ исключеніи было принято подъ сильными давленіемъ Сталина, который грозилъ, что сойдетъ Троцкаго въ Солоники. Много говорятъ по поводу исключенія изъ ЦКъ Петерсена, который является командантомъ Кремля и хранителемъ въсѣхъ тѣхъ тайнъ, которыя совершаются за его спиной. Петерсенъ былъ однимъ изъ первыхъ организаторовъ ЦКъ и являлся близкимъ другомъ Дзержинскаго. Подписанъ документъ объ увольненіи Киселева съ поста полпреда въ Римѣ. Гадать въ ближайшіе дни получить «научное» назначеніе въ Иркутскъ или Харбинъ, безъ права возвращенія въ Москву. Оппозиція пока нисколько не смущается и заявляетъ, что накартена и впередъ продолжитъ свою дѣятельность.

Между Бегге и Микелони произошла крупная разногласія по вопросу о реорганизации торгпредства. Бегге подаетъ въ отставку, но его преследило пока отставка на ровныхъ постахъ. Вопросъ этотъ оставленъ открытымъ въ виду того, что Микелони въѣдетъ съ Куйбышевскаго уѣзда на югъ Россіи. Въ началѣ ближайшей недѣли Бегге вероятно возвращается въ Берлинъ. На своемъ посту онъ все-таки не останется.

Въ массовомъ правленіи Югостали, самое крупное металлургическое и машиностроительное трестъ СССР, открыты крупныя злоупотребленія. Арестованъ заведующій бюро продажи, его два заместителя и одиннадцать ответственныхъ служащихъ. Имъ вменяется въ вину незаконная продажа продукции треста частнымъ торговцамъ и полученіе взятокъ.

Судьба убицы.

Накъ уже сообщалось, на торжѣ Троцкаго оказался и знаменитый убица царской семьи Бѣлородовъ, простой рабочій, который послѣ этого былъ назначенъ комис-

саромъ внутреннихъ дѣлъ. Бѣлородовъ былъ командированъ теперь въ Екатеринбургъ для того, чтобы тамъ вести работу оппозиціи. Опасаясь его извѣстности, советская власть командировала вслѣдъ за нимъ нѣсколько наиболее опытныхъ провокаторовъ, которымъ удалось на многочисленномъ собраніи, на которомъ Бѣлородовъ выступалъ въ Екатеринбургѣ, устроить грандиозную свалку. Во время этой свалки Бѣлородовъ былъ избитъ до полусмерти. Его тяжелымъ болѣзненнымъ состояніемъ послѣ избіянія и объясняется, что фамилия его нѣтъ въ числѣ исключенныхъ изъ ЦКъ и ЦКК.

Заявленіе Сталина.

Въ московской печати опубликованъ отчетъ шестиугольного интервю, данного Сталинымъ иностраннымъ рабочимъ делегатамъ. Сталинъ жаловался, что международные нефтяные тресты закупаютъ враждебной дѣятельностью противъ советскаго союза. По поводу договоровъ Сталинъ заявилъ, что принципиально советское правительство не можетъ уплачивать военныя долги, а также возмѣщать иностранцевъ пострадавшихъ во время гражданскаго войны. Однако, советское правительство готово заплатить часть военныхъ долговъ съ тѣмъ условіемъ, что Франція не оставитъ пущину советской промышленности кредиты. На непріятыи вопросъ относительно введенія винной монополии Сталинъ заявилъ собраніи, что это является лишь временной мѣрой и, что они надеются въ ближайшее время прекратить продажу водки.

Нѣмецкая делегация извѣщаетъ

ТААС передаетъ заявленіе нѣмецкой делегаціи по главѣ съ шестатомъ Аргуромъ Голцбергомъ, прѣхавшей на октябрьскія торжества въ Москву. Делегация категорически заявляетъ, что ни въ Москвѣ, ни въ Петербургѣ, Харьковѣ, Ростовѣ и другихъ городахъ по происходило безпорядковъ на полѣхъ дорожныхъ жизни. «Нормальная жизнь СССР», по мнѣнію делегаціи, «нисколько не нарушена».

Протестъ советскаго правительства.

Советское правительству вручили эстонскому правительству протестъ по поводу интервю эстонскаго министра внутреннихъ дѣлъ, заявившаго, что усиливается дѣятельность монархическихъ эмигрантскихъ круговъ въ Эстоніи находящая въ связи съ интригами одного сосѣдняго государства». Дѣлѣ советское правительство протестуетъ противъ поведенія эстонскаго правительства въ дѣлѣ эмигранта Луновскаго. Послѣдній сообщилъ мѣстному полпреду, что эмигранты подготовляютъ покушеніе на полпреда Петровскаго. Послѣ этого онъ явился въ эстонскую полицію и заявилъ, что одинъ изъ тѣхъ полпреда съ уговорилъ его произвести покушеніе

на полпреда. Объ этомъ Петровскій доложилъ свидѣнію эстонскаго министра иностранныхъ дѣлъ, который призналъ, что Луновскій рабѣ находится въ связи съ эстонской полиціей. Эстонское правительство не только освободило Луновскаго, но и дало ему возможность повторить въ эстонской печати свои «чужденщій» обвиненія по адресу советскихъ представителей.

Аресты коммунистовъ.

Рига, 14. 11. Политическая полиція арестовала въ Ригѣ бывшаго комиссара земледѣлія латвійскаго советскаго правительства (въ 1920 году) Берзина, члена центрального комитета ВКП. Воранъ прѣбываетъ въ Ригу изъ Москвы съ подложнымъ паспортомъ и занимается здѣсь организацией коммунисти-

ческихъ ячеекъ. При обыскѣ у него найдена обширная корреспонденція и крупная сумма денегъ. Одновременно арестованы еще шесть коммунистовъ.

Конфликтъ между Латвіей и Литвой.

Ковно, 14. 11. Между Латвіей и Литвой возникъ конфликтъ вслѣдствіе послѣдняго конгресса литовскихъ эмигрантовъ въ Ригѣ. Конгрессъ этотъ, проходившій подъ сильнымъ влияніемъ Польши, занялъ опредѣленно враждебную позицію по отношению къ теперешнему литовскому правительству. Послѣднее протестовало противъ того, что латвійское правительство допустило этотъ конгрессъ.

Столкновеніе между эмигрантами и большевиками.

Советскій консулъ въ Шанхай получилъ отъ капитана советскаго парохода «Индигирка» извѣстіе о томъ, что его помощникъ Лисенко и одинъ изъ подчиненныхъ ему матросовъ были избиты 7 ноября, когда они направлялись въ советское консульство въ Шанхай. Около самого консульства они были окружены группой русскихъ эмигрантовъ, которые бросили на земъ Лисенко и разили его черепъ. Послѣ дознанія, произведеннаго въ консулѣ, Лисенко былъ возвращенъ въ админъ консульства, но по дознанію да него, снова были избиты толпою. Послѣ вторичнаго нападенія Лисенко лишь съ большимъ трудомъ удалось доставить на пароходѣ. Въ виду того, что эмигранты угрожали нападеніемъ также и на пароходъ, капитанъ приказалъ отойти отъ пристани.

Реформа парламента.

Мадридъ, 14. 11. Комиссія испанскаго національнаго собранія разработала проектъ реформы парламента. Парламентъ будетъ состоять изъ двухъ палатъ: королевскаго совѣта или «политическаго палаты», который предоставляется право избранія министра президента на опредѣленный срокъ, въ теченіе котораго ему не можетъ быть выражено недоуверіе. Королевскій совѣтъ имѣетъ право налагать veto на всѣ законы, принимаемые нижней палатой, именуемой «палатой народнаго представительства». Верхняя палата на половину назначается королемъ, на половину выбирается провинціальными собраніями. Методъ выборовъ нижней палаты еще не разработанъ.

Расширеніе чешской коалиціи.

Прага, 14. 11. Партія національ демократовъ, руководимая Крамаржкомъ, ведетъ переговоры съ министерствомъ президентомъ Швела о своемъ вхожденіи въ правительствѣ. Швела поставилъ условіемъ, чтобы партія перемогла свое отношеніе къ президенту республикѣ Масарку, а также отказалась отъ связи съ фашизмомъ. Вчерашняя рѣчь Крамаржа на конференціи централнаго комитета партіи національ демократовъ явилась отвѣтомъ на эти условія. Крамаржъ, какъ извѣстно заявилъ, что національ-демократы расходится по многимъ съ Масаркомъ, тѣмъ не менѣе относится къ нему

вполнѣ лояльно. Что же касается фашистскихъ организацій, то члены національ-демократической партіи по словамъ Крамаржа не могутъ въ нихъ участвовать. Въ практическихъ политическихъ кружкахъ полагаютъ, что въ ближайшее время портфель министра торговли будетъ врученъ представителю національ демократовъ Матушекъ. Въ связи съ этимъ распространены были слухи объ отставкѣ Бошеца, назначеннаго временно тѣмъ, что Матушекъ неоднократно рѣзко нападалъ въ парламентѣ на Бошеца. Слухи эти, однако, не соответствуютъ дѣятельности.

Австро-германская дружба.

Вѣна, 14. 11. Президентъ австрийской республики Гайтшагъ устроитъ въ честь Маркса и Штрессмана торжественный банкетъ. Германскія и австрийскія государственныя дѣятели обмѣняются пріятельскими рубками. Марксъ заявляетъ, что на фонѣ всѣхъ измѣненій послѣднихъ лѣтъ, одно осталось неизмѣненнымъ — дружба и пониманіе между Германией и Австріей.

Дѣло Маноилеску.

Бухарестъ, 14. 11. Первымъ защитникомъ Маноилеску выступилъ бывшій премьеръ генералъ Агроску, котъ заявилъ, что въ Парижѣ покойный король Фердинандъ тайно выдѣлся съ принцемъ Кароломъ. Король рассчитывалъ, что въ концѣ концовъ принцъ Кароль, не смотря на формальное отреченіе вернется въ Румынію. Маноилеску по вину вѣтъ, что онъ породавалъ письма отъ принца Кароля. Авереску заявляетъ, что онъ не посылалъ письма принцу. Въ томъ же духѣ высказался второй защитникъ профессоръ Йора, который, какъ и Авереску находится въ оппозиціи къ теперешнему правительству. Судъ послѣ короткаго совѣщанія оправдалъ Маноилеску.

Палата депутатовъ приняла законъ о защитѣ государства, предоставляющей Вратіану новую широкую полномочія. Передъ голосованіемъ крестьянская партія, заявляла, что она не желаетъ подчиниться этому закону покинула залъ засѣданія.

Взрывъ газометра.

Питсбургъ, 14. 11. Въ Питсбургѣ (штатъ Пенсильванія) газометръ на воздухѣ огромнаго газометръ газовой компаніи «Джэнтлбл» Объемъ газометра равнялся пяти миллионамъ куб. футовъ. Газометръ былъ самымъ большимъ въ мірѣ. По всей вѣроятности взрывъ произошелъ вслѣдствіе того, что рабочіе заняты починкой нестерожно обрабатывали съ паяльной лампой. Очевидно взрыва разсказываютъ, что инженерскій стальной газометръ поднялся на воздухѣ подобно воздушному шару на высоту нѣсколькихъ сотъ футовъ. Одно мгновеніе онъ оставался вѣшнымъ, а затѣмъ разорвался съ оглушительнымъ трескомъ. Стальной гибкой, по нѣсколькимъ тонамъ, вѣсомъ летали по воздуху. Немолодно начали рушиться сосѣднія зданія. Телефонныя и другія кабели были разорваны. Также участь постигла трубы водопровода. Районъ катастрофы былъ залитъ водой. Далеко въ отдаленныхъ кварталахъ города были выбиты стекла и осколками ихъ ралено много десятковъ прохожихъ. Точное число жертвъ катастрофы еще не выяснено, предполагается, что оно равняется 20 убитымъ и 600 раненымъ. Сосѣднія небоскребы колебались, какъ во время сильнаго землетрясенія.

Трещина на днѣ моря.

Директоръ морской обсерваторіи гидрографъ Скворцовъ руководившій вѣрующей съ востановкой научной экспедиціи по обследованію дна Чернаго моря, сообщаетъ, что экспедиція обнарудила и прослѣдила громадную трещину на днѣ моря, образовавшуюся въ результатѣ землетрясенія. Трещина напятается на меридіонѣ Евпаторіи и тянется вдоль береговъ Крыма на протяженіи ста двадцати миль, на глубинѣ пятидесяти—семидесяти саженей. Ближе всего трещина подходит къ берегу у Алушты. Ширина трещины достигаетъ полумили. Въ районѣ трещины обнаружены рѣзкія измѣненія морскаго дна, верхніе слои котораго оброшены толчками.

англичане. Коммунизмъ обещаетъ журавля въ небѣ, хотя лучше была бы синица въ рукѣ, ядовитая оне думать еще о третей птицѣ — о красномъ пѣтухѣ, котораго онъ мечтаетъ пустить на дворцы богатыхъ. Но этого не стало бы тѣлѣ въ комнатахъ бѣдныхъ. Къ тому же на свѣтѣ, замѣчаютъ Чапекъ, въ сущности гораздо меньше дворцовъ, чѣмъ это кажется обоженому волевыми болѣзнями. Во всякомъ случаѣ, коммунизмъ, это — экспериментъ; а это можетъ быть безосновательно, чѣмъ экспериментъ надъ бѣдными, тѣмъ дешевле оцѣнка тѣхъ человѣческихъ душъ и жизни, которыя въ огромномъ количествѣ зря трагитъ адепалъ лабораторія мировой революціи? Нѣтъ, Красный пѣтухъ не есть вождѣвѣнная Синяя птица. Отъ его пожара сгоралотъ прежде всего жилища труженниковъ, и еще болѣе становится бѣднымъ, и пока сугъ да дѣло, пока прѣидетъ Улита, пока придетъ къ нему лучшее будущее, если оно придетъ вообще, еще скучающе дѣбается его жистая еше.

Отсюда не слѣдуетъ, что если горю не поможетъ революція, то ему поможетъ эволюція. Она тоже не искоренитъ трагической сущности существованія, она тоже не вырветъ съ корнемъ того дурманнаго краснаго шестка, въ которомъ гаринскій безумецъ видѣлъ все роковое зло жизни. Но относительно, но частичная борьба съ социальной неправдой и обидой все-таки возможна, и, вопреки коммунистамъ, она возможна уже и въ предѣлахъ данной общественности. Каретъ Чапекъ не хочетъ рассматривать съвременное государство какъ социальній Союзъ. Оно имѣетъ своихъ праведниковъ и свою правду. Если неосторожній велосипедистъ переѣдетъ бѣдную лужую старуху, если рабочему машиниста отрубятъ вилитъ, то во всемъ этомъ болѣзненнымъ вилитъ буржуазно. И Чешскій коммунистическій вождь Волкеръ заявляетъ: «глубоко въ сердцѣ бѣдныхъ таится ненависть его». Между

ду тѣмъ это жестокое слово не всегда и вѣрно. Рабочій волею неизбежно угрюмъ и озлобленъ. Въ основномъ настроеніи своего духа онъ бордъ и себѣтѣ. Чаше въ домѣ поетъ служанка, чѣмъ барыня. Каменщикъ всеяе архитектора, и развѣ фабрикантъ не обязанъ чѣмъ фабричному? Было бы неуваженіемъ къ читателю пояснить, что Чапекъ не хочетъ всѣмъ этимъ въ розовыхъ красахъ живописать положеніе труда и труженника въ вымѣщенемъ обществѣ. Онъ только возстаетъ противъ того, что коммунисты считаютъ нужнымъ изобрать рабоче сословіе, какъ предельное крайнее недовольство и pessimизмъ. Эту предвѣщившую окраску въ черные цвѣта они находятъ педагогичной, какъ средство къ поспрешно классовою, борьбы, какъ одинъ изъ рычаговъ мировой революціи.

Намъ пришлось уже какъ-то цитировать на этихъ столбахъ слова Карла Чапека, что для коммунистовъ не существуетъ никакой средней температуры между ледянымъ воздухомъ буржуазіи и огнемъ революціонизма. Для нихъ все созданное буржуазіей не годится школа. «А я — говорилъ о себѣ усоншій писатель — а я позволяю себѣ думать, что мы всѣ, будь то коммунисты, будь то буржуа, мы всѣ — люди и, въ качествѣ таковыхъ, бываемъ, независимо отъ своей классовой принадлежності, хорошими или дурными. Если постараться, то и въ буржуа добьешься не мало добраго. Иные пожутъ плечамъ и презрительно скажутъ про меня: да вѣдь онъ — филантропъ... Совершенно вѣрно: я принадлежу къ этимъ идиотамъ, которые все еще любятъ людей — просто за то, что они — люди». Съ несчастными надо бороться не столько социалью, сколько морально. Будете добры, услужливы, откровенны; ополчайтесь на бѣдность оружіемъ сердца. Это sentimentalю? Это чувствительность? Однако никто еще не провелъ точной граници между чувствомъ и чувствительностью.

Не презирайте чувствительности: безъ нея не подымешь усталаго, безъ нея не подашь никому стаканъ воды. Къ тому же, и сами коммунисты, повѣдомо для себя, исходятъ отъ чувствительности, отъ огромной чувствительности: развѣ психолюческія въ послѣдній основѣ ихъ теоріи не лежатъ жалость къ труженникамъ, сочувствіе къ бѣднымъ, заступничество за угнетенныхъ?

Хотя и есть выраженіе «тонкій лѣсъ», но на самомъ дѣлѣ разнообразна окраска его листы, и волею онъ не сплошь темный. Ничего нѣтъ сплошного. Не надо обобщать. Коммунизмъ же не только обобщаетъ, но и обобщаетъ. Его обобщае — не только социологическая, но и логическая. И его обобщеніе безотвѣтственно. Теперешнее общество не пасквѣ плохо. И если, напримеръ, нѣтъ чехи — убѣжденныя германофобы, то развѣ они будутъ понавѣдывѣть въ сѣ хъ нѣмцевъ и злоумышлять противъ той женщины, которая на перекресткѣ какого-нибудь германскаго города продаетъ спички?

Самое дурное въ коммунизмѣ, это — его прямолинейность и принципиальность. О чемъ бы вы, не-коммунисты, съ коммунистомъ ни говорили, онъ уже изъ принципа не будетъ съ вами согласенъ. Онъ всегда будетъ вамъ возражать — изъ того же принципа, или предрасудка. И хотя бы рѣчь шла у васъ о функции сѣтной кишки, онъ эту область отгнѣтитъ и отвергнетъ, какъ принадлежность буржуазной науки. Прилагательное «буржуазный» прилагаетъ онъ ко всему, точно какое-то клеймо. За терминологіей, за явными «буржуа» и «пролетаріей», не видятъ онъ людей. И не видятъ еще, въ какую ограниченность владѣетъ изъ-за этого, въ какое духовное мѣлководіе и самовольность, въ какую глупость той самой буржуазности, которую онъ самъ же такъ безудержно клеймитъ...

Ю. Айхенвальдъ.

Выставка «Дѣтское блье» продлится еще лишь 3 дня. Когда Вы ее посетите?

Grinfeld

Пуховая одыла
нѣтъ лучш. сатина съ до-
рогой пуховой набивкой,
качество пуха гаранти-
руется.
150 x 160 М. 90 00
Дѣтск. в. ламбѣр.
(100 x 150) М. 45 00

Дѣтская одыла,
искусственн. шелка
съ буаг.,
всозможныхъ
цвѣтовъ.
Размѣръ
100 x 120 см. ... М. 4, 50

Berlin W 8, Leipziger Str. 20-22.

Критика и Библиография.

А. Шульгин.
Украина и красный кошмар.
(Погромы на Украине). Париж, 1927.
Изд. Ж. Таланды.

Недавно в Париж вышла на французском языке книга извѣстнаго украинскаго сепаратиста Александра Шульгина: «Украина и красный кошмар». Книжка этой мало пока удѣляла вниманія русскаго временнаго почита, а между тѣмъ въ ней есть много утверждений, которые нуждаются въ серьезныхъ возраженіяхъ, ибо могутъ ввести въ заблужденіе малосведующаго читателя-европейца. Основная задача А. Шульгина — реабилитация покойнаго С. В. Петлюры отъ обвиненій въ его прямой или косвенной причастности къ еврейскимъ погромамъ на Украинѣ въ периодъ 1917—20 г. г. олицетвившихся на той территоріи, на которую въ то время распространялась власть С. В. Петлюры въ 1919 г. особой жестокостью и безчеловѣчностью. Тема, взятая заглавіемъ книги, трактуется лишь на второмъ планѣ и имѣетъ цѣлью доказать, что погромная условія создались на Украинѣ въ этотъ периодъ не по винѣ С. В. Петлюры, а по винѣ однихъ лишь большевиковъ. Остановимся прежде всего на характеристикѣ личности С. В. Петлюры, которая уже была цѣлкомъ принадлежать исторіи, по знающей англійской мудрости, выраженной въ послѣдней «de mortuis aut bene aut nihil». Единственно цѣнное дѣяніе для исторіи — объективная дѣятельность.

А. Я. Шульгинъ не жалѣетъ яркихъ красокъ, когда пишетъ портретъ С. В. Петлюры. «Это имя будетъ фигурировать въ исторіи его края наряду съ именами, наиболѣе чтимыми украинскими народами, наряду съ великими гегеманами (ст. 7). «Настоящій шэфъ своихъ солдатъ, — шэфъ — несравненный» (стр. 10). «Онъ держитъ въ рукахъ всѣхъ людей. Спокойный, простой, улыбающійся среди худшихъ опасностей и испытаний, они обнаруживаютъ храбрость, выносливость, хладнокровіе...» (стр. 11). «Un grand homme» (sic) стр. 14.

Тутъ все: высокая культура, широкая образованность, высокая, даже врагами признанная честность, — всѣ высшія добродѣтели и качества соединились, чтобы украсить образъ чтимаго г. Шульгинымъ героя.

И вотъ явнымъ противорѣчіемъ этой характеристикѣ является фактъ, котораго не отрицаетъ и г. Шульгинъ, что авторитетъ этого «несравнимаго шѣфа», «державшаго въ своихъ рукахъ всѣхъ людей», но хвастло, чтобы удержать отъ погрома своихъ разудалыхъ подручныхъ.

И все же правъ А. Шульгинъ въ своемъ утвержденіи, что лично Петлюра не былъ ни антисемитомъ, ни погромщикомъ. Въ книгѣ А. Шульгина собрано достаточно аргументовъ, опровергающихъ это обвиненіе. Петлюра вышелъ изъ среды, которой антисемитизмъ чуждъ по существу.

Прокламациями, угрозами отъ боролся съ погромами, но слово — сила лишь въ

авторитетныхъ устахъ. У Петлюры не было ни силы, ни авторитета, чтобы удержать отъ погромовъ.

Вина С. В. Петлюры лежитъ въ другой области. И исторія едва ли освободитъ его отъ ответственности за созданіе «условій жизни» на Украинѣ, которые вели и къ еврейскимъ погромамъ и къ погрому самой Украинѣ. Этотъ тишеславный, честолюбивый человекъ, весьма посредственныхъ силъ и способностей, въ тяжелей историческій моментъ натянулъ на себя тяжелые дѣлѣны вожда. Его друзьямъ и соратникамъ не удалось помочь ему достигнуть цѣли, какъ ни старались они распространить легенду о «національномъ украинскомъ героѣ».

Украинскому народу оказались чуждыми идеалы Петлюры и его соратниковъ.

А. Я. Шульгинъ стремится убедить читателя-европейца, что виновниками еврейскихъ погромовъ на Украинѣ были большевики; что большевики создали «условія жизни», приведшія къ еврейскимъ погромамъ; что большевики разорили и опустошили одновременно и всю Украину. Но этого мало. Онъ стремится еще съ плечъ большевиковъ переложить ответственность за «сруину» Украины на весь русскій народъ съ его деспотическими тенденціями. «Великорусъ былъ рабомъ своего царя, но отъ имѣлъ глубокую увѣренность, почти инстинктивную, что онъ самъ — властелинъ. Онъ не могъ и сейчасъ не можетъ понять, чтобы народы, порабощенные старою имперіей, могли объявить себя свободными. Характерно, что московские солдаты, которые въ 1918 г. устали воевать съ гѣмцами и въ массѣ покидали фронтъ, въ тоже время склонны были пойти войной на Украину» (стр. 38).

Все это, какъ и многое другое, рассчитано не то на невѣжество, не то на наивность читателя-европейца.

Да, Украина была разорена большевиками, но А. Шульгинъ будто вовсе не знаетъ, что вся Россія отъ Мурманя и до Крыма, отъ Бессарабіи и до Владивостока была также разорена режимомъ большевиковъ, какъ и Кавказъ и Туркестанъ, какъ и вся территорія, по которой прошла «стучинскій конь» большевизма. Будто меньше пострадали Кубань и Донъ, такъ же какъ и Украина, бывшіе ареной гражданской войны.

«Украина никогда не заключала перемирія съ центральными державами. Она была поставлена предъ свершившимся фактомъ» (стр. 28).

Далъ И ни слова о Брестъ-Литовскомъ мирномъ договорѣ съ тѣмъ же центральными державами въ февралѣ 1917 г., гдѣ украинцы сепаратисты даже опередили Троцкаго съ компаніей.

Послѣ всего солдѣяннаго господства украинскими сепаратистами въ 1917 году, просто смѣшными кажутся утвержденія Шульгина объ антагонизмѣ самостійничковъ.

Книга А. Шульгина — памфлетъ, а не объективный мемюаръ или изслѣдованіе.

Это сочиненіе «на тому», направленное къ доказательству того положенія, что не украинцы, а большевики повинны въ еврейскихъ погромахъ на Украинѣ.

Всей своей «политикой» послѣ революціи украинцы-сепаратисты безмѣрно углубили внутренній развалъ Россіи и солдѣйствовали ей гибели. Но въ вырванной имѣли они оказались вмѣстѣ съ Россіей, а теперь устно и печатно клеветаютъ на русскій народъ.

Причина же ихъ провала въ стремленіи создать «независимую Украину» лежатъ, конечно, въ томъ, что они вовсе не считались съ мнѣніемъ своего же народа.

Кто, когда и съ какими гарантіями въборного провозвѣстия избиралъ Центральную Раду? Кто уполномочилъ подписывать Брестскій миръ съ гѣмцами? Кто заключилъ союзъ съ поляками въ 1920 году?

Нѣтъ, вина за созданіе «условій жизни» на Украинѣ падаетъ на плечи господъ украинскими сепаратистовъ въ значительной мѣрѣ.

Одно изъ слѣдствій этихъ условій — еврейскіе погромы.

Н. Могиланскій.

Paul Bonsfield. Die moderne Frau.

M. 4, Orell Füssli Verlag, Zürich, General-Verretung: Müller SC9, Potsdam.

Книга эта, вышедшая теперь въ нѣмецкомъ переводѣ, принадлежитъ перу англійскаго психоаналитика и посвящена нѣсколькимъ проблематическимъ въ нашъ дни вопросу о женскомъ равноправіи, однако, съ оригинальной для этого предмета болѣе молчаливой точки зрѣнія психоанализа. По мнѣнію автора приниженое положеніе женщины (которое по историческимъ даннымъ не всегда было таковымъ) создавалось благодаря принимаемому намъ съ младенческаго возраста ссзаванію дифференціаціи половъ, при чемъ женщины получаютъ значеніе слабаго, несобснаго къ работѣ и нуждающагося въ помощи пола, мужчины, напротивъ — сильнаго, имѣющаго право на власть. Въ послѣднемъ счетѣ эта дифференціація, приобрѣтая въ теченіе вѣковъ видимость природнаго основнаго свойства мужичины и женщины (и не оправдываемая нисколько и филологическими разьявленіями), коренится въ «мужскомъ комплексѣ», составляющемъ мужичинъ для понятія собственнаго значенія особенно акцентировать женскую слабость и малозначительность. Параллельно съ этимъ создается «женскій комплексъ», благодаря которому женщина, вынужденная уступать всю власть мужичинъ, находитъ удовлетвореніе, «компенсацию» въ сознаниіи своей слабости, «женственности».

Все это развитіе авторъ считаетъ весьма недоразумнымъ и требуетъ новаго, болѣе дальновиднаго воспитанія, основаннаго принципа котораго долженъ быть: полъ — Privatsache каждого! Едва ли не первымъ средствомъ для выработки соответствующей психологической атмосферы является забота о женской одеждѣ мужской; въ этомъ вопросѣ нашъ авторъ совмѣщаетъ крайній даже для нашего времени радикализмъ съ шуртанскимъ отрицаніемъ какихъ бы то ни

были способъ украшенія, противъ которыхъ онъ мечетъ громъ и молнію (не забывая въ пылу негодованія даже и такой изюбринъ, какъ корсетъ).

Тенденція послѣдннхъ эпохи благопріятствуетъ общей мысли автора; несомненно, и мужские, и женскіе «комплексы» отмираютъ. Захотятъ ли однако мужичины и женщины, женшины пойти до конца а сдлаться съ тѣмъ, что полъ не болѣе, какъ Privatsache, позволительно пока что сомнѣваться. Но, конечно, tempora mutantur

Б. Г.—р.

А. Зноско-Боровскій. Капабланка и Алехинъ.

Парижъ.

Эта небольшая книжка является для любителей шахматнаго искусства занимательнѣйшимъ романомъ, — или вѣрнѣе, первымъ томомъ романа, ибо герою его только теперь по настоящему сполнилось, и въ будущемъ имъ предстоитъ еще немало восторжительныхъ схватокъ. Зноско-Боровскій самъ талантливѣйшій игрокъ, пишетъ съ максимумомъ мастерства. Книга начинается разсказомъ о томъ, какъ яркая, пылавая комбинаціонная игра прѣжняго лѣтъ (Александръ Пильсбернъ и др.) перешла въ послѣднюю ную игру подъ вліяніемъ Стеинница, Шахтера, Рубинштейна, Ласкера, холодныхъ мастеровъ, поклонниковъ строгости и сдержанности въ шахматахъ.

«Капабланка», пишетъ авторъ, «вернула шахматы изъ области суровой науки въ сферу веселаго и радостнаго искусства... и онъ описываетъ дальше чудесную карьеру, побѣду надъ Ласкеромъ, триумфы, триумфы, неожиданный періодъ власти и опять триумфы. Есть игра въ пространствѣ, для которой характерна забота о естественности и крѣпости каждой позиціи и естественности въ времени, т. е. игра въ движеніи въ развитіи. И вотъ Капабланка является игрокомъ динамическимъ, «рыцаремъ» (вѣрнѣе, «рыцаремъ» динамическимъ, «рыцаремъ» динамическимъ). Не менѣе мѣтло описываетъ Зноско-Боровскій игру Александра Сравниваго его съ Капабланкой, онъ называетъ послѣднюю классичекою и техникою. Капабланка спокойная, и въ его игрѣ есть величавая гармонія; Алехинъ горячій, воображеніе его не знаетъ прератъ, комбинаціи его сказочны. «Его игра расходится съ вѣромъ, который будетъ сложена шпѣть вѣромъ послѣдннхъ узара».

Текстъ снабженъ нѣсколькими психическими диаграммами, а въ концѣ книги даны четыредцать избранныхъ партій Капабланки и Алехина съ прекрасными, хоть и краткими прѣзвѣщеніями.

Отбѣчаю необыкновенную живописность нѣкоторыхъ выраженій автора и болѣе яркія темпъ своего изложенія. Зноско-Боровскій пишетъ о шахматахъ со слѣдующимъ сочно и ладно, какъ и долженъ писать о своемъ искусствѣ. Неплодотвореніи скринный, по пламеннн поклонникъ Кисслера, привѣтствуетъ появленіе этой волнущей книги.

В. Сиринъ.

Verlag: Rul G. m. b. H. Berlin. Verantw. Redaktion: R. Stein in Berlin. Charlesberg, Berlin-Wilmersdorf. Druck von Hempel & Co. G. m. b. H. Berlin SW 6, Zimmerstraße 78.

Музыкальное семейство Титовыхъ.

(8. XI. 1927 — столѣтіе со дня смерти Н. А. Титова.)

Водились и у насъ музыканты цѣлыми выдѣлками, какими были въ Европѣ семьи Баховы, Моцартовъ Гайдновъ или Мендельсоновъ — какъ бы въ подтвержденіе ученія о наследственности и пороковъ и талантовъ. Не только братья Рубинштейны и семья Вильдерхольцы тому примѣры, но въ особенности талантливая семья Титовыхъ, въ иеколькоихъ поколѣніяхъ и вѣтвяхъ дававшая способныхъ и плодотворныхъ композиторовъ.

Жизнь трехъ поколѣній Титовыхъ — музыкантовъ приходится на переломѣ разудалыхъ эпохъ русской музыки. Начиная съ XVIII, когда недавно изъ Запада заимствованная вмѣстѣ съ прочей культурой музыка стала пышно принадлежать къ олимпійской прелезности и дворцово-декоративнымъ звуковымъ дополненіемъ къ ансамблю обѣда, бала, представлеиія, шествія, парада. Какъ и столѣтняя архитектура того времени, была она выдержана въ линияхъ грузнаго барокко: оркестръ грѣмѣлъ, инструменты блещали, обшпрные хоры потрясали звуками.

На смену шествъ вѣкъ XIX, когда послѣ великихъ побѣдъ и великихъ потерь Россія, какъ и Европа, пожелала отдыха, — когда по въ одной Пруссіи наступилъ углованный и скромный стиль Biedermeier. Опуская дѣтныя волнованія въ столицахъ, замолчали ихъ пышные ширь, — а въ помѣстьяхъ выросли усѣбды въ пѣвчихъ хитуряхъ «александрскаго амтра», и въ ихъ бѣлыхъ залахъ съ колоннами салуцала «малая музыка»; самое болѣе — оркестръ изъ крѣпостныхъ, а чаще гуси да гитара, фисетъ, клавиретъ, скрипка...

Подъ «перстами робкихъ ученищъ» пѣтъ пѣвчихъ клавиретъ и еще болѣе пышный клавиретъ, и медленные усѣбные вѣтра коротались подъ нехитроу пѣніе барышн сосѣдья... Россія на десяти лѣтъ окунулась въ волны сладостныхъ простыхъ мелодій, въ стихію романа с.

У родоначальника Титова, Николая, который былъ антрепренеромъ московскаго казеннаго театра въ теченіе тридцати лѣтъ царствованія Екатерины, — оба талантливыхъ сына, Алексѣй и Сергѣй, жили въ первую изъ намѣченныхъ эпохъ. Понятно, они сочиняли «большую» музыку, оперу. Собственно, это еще не была опера въ нашемъ смыслѣ слова, — скорѣе водевилъ, занятное представленіе съ музыкальными номерами для оркестра и для пѣны. Потому и писались онъ легко, чуть не дюжинами. Алексѣй Н. Титовъ сочинялъ ихъ до 20 штукъ ставившихъ онъ съ болѣеимъ успѣхомъ и были пріятны публикѣ. Одинъ изъ названія чего столби: «Вотъ какъ въ русскій или мужество киевлянъ» (патристическая, поставлена въ 1816 году); или: «Итрига въ корзинѣ», а то «Дѣвншникъ или Филатина свадбѣа, слѣдствіе — Яма» (т. е. долговая тюрьма). Однако, и музыка А. Н. Титова интересна и мелодична, тонкой композиціи онъ владѣлъ прекрасно, превосходя въ ней своего влѣдствителю болѣе знаменитаго сына. Оверху въ томъ былъ онъ прекрасннмъ скрипачемъ, а наряду съ этими диллетантскими и привлеченіями успѣвалъ и въ главнн своей карьерѣ настоящаго барина, дослуживше до генерала конной гвардіи... Столѣтіе со дня его смерти нынѣ и надлежитъ помянуть.

Братъ его Сергѣй Н. Титовъ тоже сочинялъ оперы, — часть ихъ, конечно, затеряна, какъ большая часть той музыки, ослышъ рукописной. — извѣстны 5—6 приписываемыхъ ему оперъ. Онъ также отлично игралъ на алытѣ и виолончели.

Третье поколѣніе пришлось на «усѣбный» періодъ. Оно принадлежн къ общинной плеядѣ нашихъ диллетантовъ долинковскаго періода, которые называли себя такъ по итальянски, или аматѣрами по французски потому, что обладали чело весьма солиднымъ музыкальнымъ образованіемъ и талантомъ были и чувствовали они себя все же баринами, по влеченію души и любви къ искусству занимающимся тѣмъ же дѣломъ, что прежде было ремесломъ пренебрегаемыхъ профессионаловъ: выписаны иностранцевъ (какъ композиторы и дирижеры Арайи, Сартти, Чимароза) или обученныхъ крѣпостныхъ (иногда талантливейшихъ, какъ скрипачъ Хендощинъ, композиторы Березовскій, Дехтеревъ).

Къ этому поколѣнію Титовыхъ относятся сыновья А. Н. Титова, и прежде всего Николай Алексѣевичъ, прославившійся подъ прозваніемъ «дѣдушки русскаго романа», а затѣмъ сынъ С. Н. Титова — Николай Сергѣевичъ.

«Дѣдушка русскаго романа» (1800—1875) былъ такъ окрепнѣт Глинскій и Даргомыжскій, которые, видимо, но знали другихъ болѣе раннихъ зачатителей русскаго романа («матера» Козловскаго, слѣпотаго композитора Жилна, авторовъ сборника «Агала» и т. д.). Онъ былъ чрезвычайно плодотворенъ, написалъ до 100 романсовъ, популярности которыхъ держался очень долго; самими известными была его «Уединенная соната, которую упоминаетъ еще Тургеневъ, «Коварный Другъ» (въ барышню 40-хъ годовъ расцвѣтали его!), «Лампада». Такъ какъ былъ и этотъ ба-

ринъ-композиторъ — генераломъ, и близкою ко двору, то писалъ онъ въ изобилии musiqe d'occasion, марши, кадрили, вальсы. Наслѣдникъ Константину Павловичу, сущая однажды его музыку, спростить съ удовольствіемъ: отчего такъ тихо? Оттого не всѣ въ оркестрѣ играютъ? — Это стоило Вальсъ Высочество. — Такъ пусть всѣ играютъ соло! рѣшнлъ свѣдующій въ музыкѣ наслѣдникъ.

Братъ «дѣдушки» Михаилъ и Петръ были также просвѣщенными музыкантами и композиторами. Наконецъ ихъ двоюродный братъ Николай Сергѣевичъ Титовъ, котораго назъ совпаденія имени постолно — даже въ печатныхъ изданіяхъ его вѣнѣ — свѣдѣвали съ болѣе извѣстными «дѣдушкой» также сочинялъ не мало прекрасныхъ романсовъ, въ томъ числѣ очень извѣстнаго «Талемаша», на слова Пушкина. Онъ умеръ молодымъ, мы о немъ знаемъ немного.

Музыка Титовыхъ, конечно, оставалась отъ одновременныхъ ей европейскихъ образцовъ. Подрабательность и несостоятельность видъ сомнѣній. Но есть въ ней своя неувиданія прелезности. И оперы, и особенно романы Титовыхъ обладаютъ краснорѣчивою мелодическою изобрѣтеніемъ и подчасъ извѣстными изощреннымъ гармоническими обработками. Часто сказывается въ нихъ интересъ и чутье къ народнымъ извѣстнымъ русскому музыкѣ.

Конечно, мы слушаемъ теперь музыку Титовыхъ безъ тогдашнихъ словъ, а это мыслительнаго восторга, а скорѣе съ нѣкоторой улыбочкой. Но улыбка эта должна быть ласковой и благожелательной, ибо Титовы, какъ и другіе диллетанты, и пѣвчій этапъ нашего музыкальнаго процесса, —

Е. Фальковский.

Въ Берлинъ.

Въ берлинскомъ полпредствѣ.

Въ берлинскомъ полпредствѣ паритъ довольно смутное по поводу награждения заключеннаго въ каторжную тюрьму Гельца орденомъ Краснаго знамени. Такъ какъ это награждение послѣдовало даже не по ходатайству коминтерна, а отъ имени советской власти и притомъ реввоенсовета, и объявлено было Ворошиловымъ, то здѣсь легко можно усмотрѣть безтактный вызовъ и христианскому приходило бы считаться съ возможностью вытекающихъ отсюда послѣдствій.

Кромѣ того, въ полпредствѣ весьма смущены послѣдовавшимъ на дняхъ исчезновениемъ одного изъ сексотовъ. Еще за день до исчезновения отъ заведѣтельности полпредства свою преданность, лавры весьма серьезнаго «суканяна», а на другой день сажая въ воду канули. Честь потеряли голову, разсыпавъ его, и переломали, въ которомъ этотъ сексотъ жилъ, который стоялъ на одной изъ площадей, особенно дежурить чексты въ надеждѣ, что кезекушный вернется въ квартиру, гдѣ онъ проживалъ.

ХРОНИКА.

— Союзъ германскихъ сигарныхъ фабрикъ готовъ объявить локаутъ вслѣдствіе того, что переговоры съ рабочими по тарифнымъ вопросамъ не привели къ желательнымъ результатамъ. Съ сегодняшняго дня всѣ германскія сигарныя фабрики закрыты. 30.000 рабочихъ остались безъ работы. До января запасы сигаръ вполне достаточно. Однако, слѣдуетъ ожидать, что въ результатѣ этого кризиса сигары вздорожаютъ.

— Во второй народной школѣ въ Панковѣ началась танцевальная эпидемія въ одномъ изъ классовъ. У дѣтей появляется сыпь, лихорадочное состояние и желтая окраска кожи. Изъ 40 учениковъ заболѣло 30. Школа закрыта.

— Коммерсантъ Штернъ приговоренъ государственнымъ судомъ за коммунистическую агитацию среди солдатъ рейхсвера въ году торжества.

— Судъ шеффеновъ разбираетъ дѣло мастера Келлера, назвавшего на свою бывшую невесту и причинившаго ей глубокія раны на лицо. Нападеніе объяснялось тѣмъ, что невеста отказалась выйти за него замужъ. Судъ приговорилъ обвиняемаго къ году тюрьмы, но прибавилъ, что если обвиняемый женится на обезображенной имъ дѣвушкѣ, то отъ наказания онъ будетъ освобожденъ.

— Во вторникъ въ Берлинѣ вымачт первый снѣгъ. Во всѣхъ германскихъ городахъ снѣгопадъ весьма значителенъ. Въ Парижѣ также выпалъ снѣгъ.

— Въ субботу 19-го ноября исполняется 45-лѣтіе вѣковой, а также и литературной дѣятельности извѣстнаго русскаго ланголога доктора И. А. Гордона, проживающаго на Regensburgerstr. 15 телеф. Pfabz 66-71. Его первая статья напечатана была въ первомъ номерѣ столярнаго журнала «Врачъ» профъ Манасина. По случаю 45-лѣтія устраивается банкетъ, въ которомъ примутъ участіе и нѣмецкіе профессора.

— Докладъ С. П. Мельгунова на тему «Политическій активизмъ въ эмиграціи и русская дѣятельность» состоится во вторникъ 15-го ноября въ 20½ час. въ помѣщеніи ресторана «Москва» (Кайтцпассе 14, ул. Курфюрстенштрассе). Поэтъ доклада пренія.

— Въ четвергъ, 17-го ноября, въ залѣ ресторана «Мюхенгер Левенбрау» на Виктор-Лунде-плацъ 9 въ 20½ ч. состоится открытое засѣданіе русской республиканской группы, на которомъ профессоръ Тимашевъ, прибывшій изъ Праги, прочтетъ докладъ на тему «Фашистское государство».

— При Русскомъ Студентскомъ Завѣ (Рейхсгаусштр. 6) организуются курсы нѣмецкаго и французскаго языковъ. Заняты на курсы и сдавали ежедневно, кромѣ праздничныхъ, отъ 6½ до 8 час. веч. Тел. Центрпартъ 2884.

— Факельте де Летри Сорбонны на своемъ послѣднемъ засѣданіи избралъ члена Академическаго Союза въ Германіи проф. Г. Д. Гурвича для чтенія французскимъ студентамъ специальнаго курса о «Новѣйшей нѣмецкой философіи». Это первый курсъ на соответствующую тему, который будетъ читаться въ Сорбоннѣ послѣ мировой войны.

Тайна человѣческой руки.

Бывшій голландскій консулъ въ Цюрихѣ Гарри Заломонсъ открылъ въ себѣ чудотворную способность безъ какихъ либо инструментовъ обнаруживать мѣсторожденія золота, снѣда, пинна, серебра, угля, нефти. Всѣ эти мѣсторожденія, какъ бы глубоко они не находились дѣйствуютъ на его правую руку (тѣла пинна не реагируетъ) — въ пальцахъ начинается дрожь,

смертвенныя уколы и т. п. явленія, при чемъ въ зависимости отъ тѣхъ или иныхъ мѣсторожденій явленія эти варьируются. Такъ напр. нефть даетъ толчокъ между четвертымъ пальцемъ и мизинцемъ, а газъ вызываетъ чувство холода въ кончикахъ всѣхъ пальцевъ, при золотѣ всѣ пальцы дрожатъ и т. д.

Въ Мюнхенѣ была образована специальная коммисія изъ крупныхъ специалистовъ горнаго дѣла, которая подвергла утверждению Заломонса тщательному контролю и убѣдилась въ ихъ правильности на рядѣ опытовъ. Самъ Заломонсъ ничего въ геологію не понимаетъ и по специальности филологъ. Онъ объясняетъ загадочное явленіе тѣмъ, что мѣсторожденія металловъ, нефти и угля испускаютъ электрическіе лучи, которые и дѣйствуютъ на нервные центры руки. Открытіемъ Заломонса, заинтересовались между прочимъ русскіи изобрѣтатели «эфирной музыки» инж. Термичъ, находящійся нынѣ въ Мюнхенѣ. Заломонсъ будетъ подвергнутъ дѣлѣйшимъ экспериментамъ при помощи чувствительныхъ приборовъ.

Осенняя академическая.

Кризисъ европейской — въ особенности германской — живописи символически подчеркивается рѣшениемъ Берлинской Академіи Искусствъ посвящать свою осеннюю выставку преимущественно графикамъ. На двѣ выставки въ году хорошихъ картинъ масломъ очевидно не хватаетъ, плохихъ, конечно, сколько угодно — достаточно взглянуть въ стеклянныя сарай у вокзала Лертнера. Графикъ теперь усиленно записываютъ въ Европѣ, въ смущенной надеждѣ здѣсь найти все ускользающую Сіону Птицу Шпанскіи исканій современной живописи почтенный — отъ монументальныхъ картинъ до мелкихъ иллюстрацій. Но и тутъ и тамъ чувствуется какая-то внутренняя пустота. Оптимисты рекомендуютъ англійскую поговорку — wait and see.

Нѣмцы претендуютъ, что въ 20 вѣкѣ къ нимъ снова вернулось то перестало въ области рисунка перомъ, гравировъ по мѣди и дереву, которое имѣло дѣйствительно принадлежало въ вѣкѣ пятнадцатомъ. Можетъ быть, они и правы, но осенняя академическая доказательствомъ этому тезису служить не служитъ. По крайней мѣрѣ «blanc et noir» Сессіона производила болѣе яркое впечатлѣніе. Впрочемъ, на выставку стоить пойти ради нѣсколькихъ рисунковъ перомъ Пахитейна, въ устающій лучшимъ работамъ японца Хокучи.

Центръ академическаго осенняго салона — коллективная выставка произведеній старой Котъ Кольвинтъ, единственной женщины-академика. Сильная выразительная художника, сознательно обреченная всю свою жизнь на безконечныя варіаціи все одной и той же темы — страдающая мать и страдающее дитя. Голодъ, нищета, убійство, насилие, тюрьма, болышня, смерть во всѣхъ видахъ — все очень талантливо, но въ мѣстѣ такъ однообразно, что внезапно начинаешь сомнѣваться въ необходимости «коллективныхъ» выставокъ.

Стоитъ посмотреть оригинальные парижскіе рисунки Марин Врочетъ, литографини Кюбана (пожалуй, лучшей изъ нѣмецкихъ литографовъ), чудесные рисунки Орлика, портретъ Павловой Эрнста Опслера, Штука, затѣмъ ослепавшія акварели Гюбера, Франка, ластовки (наги жакшны) Геккола, акварель Гейзера, Ширмофа, Штейнера, пѣвучую тушь («Вѣдьма») Стафана — собственно говоря это все наиболѣе примѣчательно — изъ 645 номеровъ.

Зато въ отбѣлѣ пластики много хорошихъ и свѣжихъ работъ — прекрасны бюсты де Фюри, «Айселора Дунжакъ» Штарка, «Сидящая челоуѣкъ» Штегера, весьма своеобразный «Св. Иоаннъ» Блоха и выразительная скульптура горнорабочихъ мюнхенца Келла.

Вл. Татариновъ.

Театръ и музыка.

Скрипачи.

Одновременно выступили три скрипача, изъ нихъ два русскіе, третій выступаетъ съ русскимъ дирижеромъ. Проф. Амстердамской Консерваторіи А. Шмуллеръ, перелъ войной впервые получившій извѣстность въ Берлинѣ и теперь ежегодно наѣзжаетъ на свою музыкальную родину по дорогѣ въ восточный или южный туры. Среди виртуозовъ даже съ мировымъ именемъ очень рѣдко встрѣчаются — соединяющіе первоклассное мастерство и артистическій талантъ съ такой высокой общей культурностью, недостижимымъ умомъ, тонкимъ вкусомъ и музыкальною, глубокою, пронизывающей самоочевидно отъ корня до периферіи. Артистъ игралъ концертъ Чайковскаго со спорнаго мужественной силой, художественной мудростью, превзошедшей и молодой романтизмъ и классическій ригоризмъ (Шмуллеръ большой Вахитскі), то умѣряя тремблентъ облаженную лирику Чайковскаго

Неудавшіся заемъ.

Президентъ «National City Bank» г. Митчелъ подтвердилъ появившіяся у насъ уже недѣли двѣ назадъ сообщенія о томъ, что переговоры о займѣ въ Америкѣ кончились полной неудачей. Изъ круговъ берлинскаго полпредства, среди которыхъ объ этихъ переговорахъ стало извѣстно со словъ гонедіи двѣ назадъ сообщенія о томъ, что начаты были эти переговоры директоромъ Амторга Броннъ въ Нью-Йоркѣ, и что участники переговоровъ, кромѣ Митчелъ, были еще Гарриманъ и президентъ одного изъ стальныхъ трестовъ Тома. Сущность переговоровъ сводилась къ тому, чтобы предоставить власть уплатить частнымъ держателямъ русскіе пятипроцентныя займы 15-го и 16-го годовъ всего около 90 милліоновъ долларовъ. Съ своей стороны Броннъ обѣщавъ еще и возмѣщеніе «N. C. Bank» кредита въ сравнительно небольшой суммѣ 75 милліоновъ долларовъ, но важна была въ данномъ случаѣ не сумма, а фактъ полученія кредита отъ Америки, вѣдѣтельное же, независимо отъ уплаты по займамъ, Броннъ обѣщавъ еще и возмѣщеніе «N. C. Bank» убытковъ, понесенныхъ его отдѣленіемъ въ Петербургѣ и отразляемыхъ имъ въ суммѣ около 400 милліоновъ рублей.

Послѣ того какъ принципиальное соглашеніе было достигнуто, г. Митчелъ совѣтовалъ съ г. Уинстонами, бывшимъ министромъ финансовъ, отправившимъ въ Парижъ, гдѣ переговоры велись въ отомъ изъ наиболѣе шикарныхъ парижскихъ отелей съ Ракосскимъ, Соколинковымъ, Пятаковымъ,

къ которымъ было приглашено еще трое соглашателей изъ ЦК. Послѣ двухъ совѣщаній въ названномъ отелѣ и еще дополнительнаго тѣла à tête между Митчелемъ и Соколинковымъ, соглашеніе было окончательно установлено, при чемъ «Nat. City Bank» советская власть обязалась уплатить въ суммѣ 25 милліоновъ долларовъ по кредитамъ выпуска займа, а товарный кредитъ былъ уменьшенъ до 50 милліоновъ долларовъ и при томъ съ обязательствомъ со стороны советской власти обезопасить его въ трехъ лѣтъхъ депонированіемъ золота и платины, предоставленіемъ концессій и договоровъ о поставкѣ нефти и марганца. Когда все это было уже оговорено и находившіяся въ Берлинѣ Шейнманъ собирался выѣхать въ Парижъ для подписанія, а Митчелъ получилъ уже визу для выѣзда въ Россію, советская власть срочно телеграфировала въ концѣ сентября Ракоскому — отказавшись отъ депонирования золота (всего 10 милліоновъ долларовъ) въ обезпеченіи кредита, но въ такомъ случаѣ и Франціи въ дѣлѣйшихъ переговорахъ имѣла бы все основанія настаивать на предоставленіи и ей такого обезпеченія. Ракоскій употребилъ всю силу своего краснорѣчія, чтобы убѣдить Митчелъ согласиться на это предложеніе, но затнувшіяся и безъ того переговоры шлопавшія американцу, отъ ихъ оборота и вмѣсто Москвы уѣхавъ въ Нью-Йоркъ. Пригословленнымъ же для него салонъ-вагономъ воспользовался Шейнманъ, которому вмѣсто Парижа пришлось вернуться въ Москву.

Кино.

„Die grosse Pause“ Ufa-Palast.

Эта длинная пауза наступаетъ послѣ легкомысленнаго поступка молодой графини сорочка и втайнѣ обручается со знаменитымъ скрипачомъ. Но потомъ, не желая посылать съ чопорной своей семьей, разводится съ нею, для того, чтобы уговорить родителей благословить бракъ, снова на ней женится. Вотъ послѣ развода и наступаетъ пауза. Во время нея женихъ подготавливаетъ родителей къ пріѣзду невесты, а сама страдаетъ отъ разлуки съ нею. Правда, нѣкоторое угѣшеніе находитъ онъ въ прелестной кузницѣ, а скрипачка — въ влюбленномъ въ нее адвокатѣ. Такъ намѣчавшееся уже возмощеніе, благодаря которой, послѣдствіемъ подлиннаго разрыва — а отъ совершится, когда невеста появится въ аристократическомъ домѣ жинка — не будетъ слишкомъ болѣзненнымъ.

На такую не очень актуальную (мезальянсъ) тему Фредъ Гильдебрандтъ написалъ изощренный сценарій. Безъ гримасныхъ фразъ и дурноадаптированныхъ сценъ. К. Франкъ со своей стороны, какъ то особенно интимно воспринявъ все на зрѣвѣ. Пребываніе артистки въ графскомъ домѣ и особенно эта сцена бѣгства отъ ея музыки къ картонному столу просто прелесть. Главную роль хорошо играетъ Г. Поргентъ. Слабѣе его партнеръ — В. Савезакъ (ему между прочимъ плохо идутъ усы) — его графъ чересчуръ ужъ приурочиваемый. Выше всѣхъ похвалять — фотографія. Г. Г.

Радио-программа „Руля“

на вторникъ, 15 ноября.

12.30 ч. Вѣсѣла по селск. хоз. 4 ч. Библиографія 4.30 ч. Проза. Вильгельма Раабе прочт. др. Христиансъ. 5.15 ч. Концертъ оркестра Бечче, въ прогг. Глюкъ. Рекламная сообщенія. 6.15 ч. Д-ръ Кунъ: докладъ изъ серии «Берлинскіе музеи». 6.45 ч. Фонъ Гольдбергъ: «О частной жизни Г. Гейтманна». 7.15 ч. Д-ръ Вингеръ: вступит. слово къ ораторіи 15 ноября. 7.45 ч. Д-ръ Георгъ: «Кто дѣло рожденія Г. Гаушманна». 8.30 ч. «Рожа Берлида», драма въ 5 акт. Г. Гаушманна. Новостіи дня, предсказаніе погоды, точное время, спортъ.

на среду, 16 ноября.

9 ч. Концертъ, уч. Дренскій (органъ), Фрейеръ (сопрано), Гасъ (мецопранъ), Либерамъ (виолончель), въ прогг.: Вахъ, Шницъ и др. 4.30-6 ч. Концертъ камернаго Шпейнеръ, въ прогг.: Глюкъ, Мусоргскій, Чайковскій и др. 6.45 ч. Д-ръ Дауисъ: «Исторія Христа въ искусствѣ». 7.30 ч. «Планета» отъ С. Манайотъ (переводъ изъ Е. Драмъ театра) ораторія Прота, уч. уполном. берл. Радио-оркестръ подъ упр. Вронгента, Рейнгардтъ, Вронгента и др. Новости дня, предсказаніе погоды, точное время, спортъ. 10.30 ч. Проза: «Правда» Винклеръ (изъ «Гармония»). Меньгъ-Лоттерманъ (контрапелло), у ролла Зейдлеръ-Винклеръ, въ прогг.: Шубертъ, Рубинштейнъ и др.

на четвергъ, 17 ноября.

12.30 ч. Вѣсѣла по селск. хоз. 4.15 ч. Альбертъ Лауденгель прочт. сн. произвед. вступит. слово Кавасъ. 5-6 ч. Концертъ, уч. Вуцъ (вокаль), Лихтенштейнъ (флейта), Зейдлеръ-Винклеръ (виолончель), Гопфъ (виолончель), въ прогг.: Вахъ, Гендель, Моцартъ и др. Рекламная сообщенія. 6.30 ч. Д-ръ Рибензакъ: «Работа инженера». 7.05 ч. Альфредъ и ванъ Эйлерсъ прочтутъ прозовъ. М. Карррионъ (на испанск. яз.) 7.30 ч. Д-ръ Габриэль: «Правда» возмущающаго». 8 ч. Д-ръ Тейкъ: «Германія — сердце Европы». 8.30 ч. Проф. Вонга: «Международнаго долга, ретарпаци» павль Даусъ. 9 ч. Вердланъ. Радио оркестръ подъ упр. Шеля, въ прогг.: Моцартъ, Гайднъ. Новостіи дня, предсказаніе погоды, точное время, спортъ. 10.30 ч. Урокъ для танцелъ по радио. «Балетъ». Музыка для танцелъ (исполнелъ Гольдбергъ).

— 19-го ноября въ 20½ ч. въ залѣ гимназіи княгини Викимаръ (Зинельштрассе 2-4, зданіе Курфюрстендамма) состоится прошлый концертъ квартета Н. Кедрова передъ его отъѣздомъ въ Америку.

